Пазина Л. О.

ТИПЫ МИРОВОЗЗРЕНИЙ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДУХОВНЫЕ РЕАЛЬНОСТИ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/51.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 6 (13): в 2-х ч. Ч. II. С. 148-152. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

шительную борьбу с таким социальным злом, как преступность, которая наносит большой вред государству, обществу, гражданам, отрицательно влияет на ход преобразований.

Казахстан является также активным участником широкого международного сотрудничества, выполняющим важные функции по обеспечению международной безопасности в регионе.

Республика Казахстан, как и многие другие страны, принимает многочисленные меры по противодействию торговле людьми как форме современного рабства на международном уровне: совершенствуется практика выявления и документирования фактов трудовой и сексуальной эксплуатации, расследования уголовных дел, связанных с вербовкой, ввозом и вывозом людей для эксплуатации, привлечения к ответственности виновных за незаконное использование труда нелегальных мигрантов, защиты прав и законных интересов пострадавших от данных видов преступлений. Существует множество международно-правовых документов, запрещающих не только работорговлю, но и рабство.

Казахстан присоединился к порядку тридцати международным договорам по борьбе с преступностью и защите прав человека.

«Сегодня мы сотрудничаем с другими странами в решении широкого круга актуальных проблем. Мы будем и далее укреплять роль и авторитет как ответственного члена регионального сотрудничества и международного сообщества»- подчеркнул в своей стратегии «Казахстан 2030» на новом этапе развития Казахстана президент Республики Казахстан Н.А.Назарбаев. [Новый Казахстан в новом мире, 2007:67]. Это говорит о том, что Республика Казахстан была и остается активным участником широкого международного сотрудничества, направленного на ядерное сдерживание, борьбу с международным терроризмом, торговлей людьми, религиозным экстремизмом, наркоторговлей и другими современными угрозами.

Список литературы

Агеев И., Байшуаков А. Б., Куроедов Б. В. Стратегическая матрица Казахстана: ретроспектива, современность и сценарии будущего развития. – М.: Институт экономических стратегий - Центральная Азия, 2006.

Бадикова Е. В. Торговля людьми: выявление, преследование, помощь пострадавшим: Материалы для проведения тренингов. - Алматы: Экономика, 2007.

Ертысбаев Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. - Астана: Ел орда, 2001.

Колосов Ю. М., Кривчиков Э. С. Международное право. - М.: Международные отношения, 2001.

Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие» - Алматы: Атамура, 2003.

Назарбаев Н. А. Послание президента Республики Казахстан Нурсултана Назарбаева народу Казахстана. Новый Казахстан в новом мире. - Астана, 2007.

Приказ Генерального Прокурора Р.К.№6 от 5.02.2004 г.: Методические рекомендации о методах выявления, пресечения и расследования фактов преступлений, связанных с торговлей людьми. – Астана, 2004.

Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Курс лекций / Под общей редакцией академика АЕН РК, д. ю. н., проф. И. Ш. Борчашвили. - Алматы: Жеті жарғы, 2006.

ТИПЫ МИРОВОЗЗРЕНИЙ КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ДУХОВНЫЕ РЕАЛЬНОСТИ

Пазина Л. О.
Донской государственный технический университет

Потребность в удвоении мира – антропологическое свойство человека, следствием которого является порождение многообразных модальностей духовных реальностей. Как справедливо отмечает Лекторский В.А.: «Сегодня ясно, что существует вовсе не одна, а много разных реальностей».[1] В связи с этим предметом философской рефлексии становятся различные модальности духовной реальности.

Варианты существования духовных реальностей чрезвычайно разнообразны: это и художественные, и научные (например, физическая реальность), и компьютерные, и религиозные, и идеологические, и эзотерические реальности, реальность сновидений, парапсихологические и трансперсональные реальности и т.д. Причем среди этих онтологически неукрепленных форм в рамках данной работы, нас будут интересовать следующие модальности духовной реальности. Прежде всего, это рефлексируемая реальность – тот случай, когда осознание каких-либо событий как реальностей (например, художественный опыт) в определенный момент впоследствии рефлексируется (например, обсуждение спектакля после его окончания) и становятся элементами личного духовного опыта. Другой модальностью являются экзистенциальные духовные реальности, когда существование определенной реальности (например, существование Бога в религиозных мировоззрениях) экзистируется субъектом как a priori истинносущие, исключающее возможность саморефлексирующего анализа, относительно реальности представления, без возможности какого либо выхода за границы данной (религиозной, эзотерической или др.) духовной реальности, т.е. придание ей статуса онтологически укорененной “реальной реальности”.

[1] Лекторский В. А. «Круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Науковедение», посвященный обсуждению книги Степина В. С. «Теоретическое знание» // Вопросы философии. – 2001. - № 1. - С. 32.

Если в рефлексируемой духовной реальности (анализ сна, художественных или психотехнических опытов) существует возможность выхода за рамки данной реальности, ее оценки и рационального соотнесения с другими модальностями реальности, осознание этой реальности как особого состояния сознания (выход из медитативного или наркотического состояния), то в случае экзистенциальной духовной реальности дело обстоит иначе. В последнем случае субъект настолько включен в духовную реальность, что она фундирует его мировоззрение (научное, религиозное, эзотерическое и др.). Экзистенциальная духовная реальность становится настолько вплетенной в его жизнь, что детерминирует все сферы жизнедеятельности индивида. Данная модальность реальности характеризуется наличием определенных ценностных установок, идеалов, оценок, концептуально-обоснованного мировосприятия.

Между типами мировоззрения и экзистенциальными духовными реальностями существует прямая связь. Классическое деление мировоззрений на пять типов (мифологическое, религиозное, философское, эзотерическое, научное) может лежать в основе классификаций экзистенциальных реальностей, так как каждый тип мировоззрения предполагает целостную картину мира, на которой и базируются все составляющие этого вида реальности. В. Дильтей считал, что многообразие мировоззрений связанно с различными условиями, в которых они возникают и развиваются. На их формирование с его точки зрения оказывают влияние климат, расовые и национальные особенности, государственный порядок, эпохи и века. Мировоззрения вступают между собой в борьбу “за власть над душой”, в результате чего побеждают те воззрения на мир, которые “содействую пониманию жизни, ведут к полезным целям”, вытесняя более слабые в этом отношении. Так происходит отбор мировоззрений, с позиции Дильтея. И в этой смене поколений жизнеспособные мировоззрения развиваются, становясь все совершеннее.[1] Выбор мировоззренческих позиций, которые позже лягут в основу доминирующей экзистенциальной реальности, это вопрос приоритета, а также, несомненно, огромную роль в этом процессе играют социокультурные и исторические факторы.

Если в древние времена (античность) приоритет отдавался мифологическому восприятию мира, то, например, в Средние века наиболее уважаемой была – религиозная экзистенциальная реальность. Научное мировоззрение, как наиболее достоверное представление о реальности постепенно начинает завоевывать главенствующее положение начиная с Нового времени. Сегодня, опираясь на огромные научные достижения в разных областях знания, научное мировоззрения занимает приоритетное положение среди типов мировоззрений, а соответственно и среди модальностей духовных реальностей. Хотя главенствующее положение какой-либо экзистенциальной реальности не устраняет альтернативные модальности мировосприятия полностью, однако, следует отметить характерное репрессивное воздействие доминирующей экзистенциальной реальности на иные формы мировоззрения. Например, общеизвестны антагонистические отношения религиозной и научной модальностей реальности в Средние века, как борьба церкви с наукой, при этом когда церковные гонения осуществлялись не только на науки, но и на философию, а так же на эзотреризм и “язычество” (как пример мифологического мировоззрения). В России можно отметить противоположный процесс, когда в советское время религиозная экзистенциальная реальность очень жестко осуждалась, а научная духовная реальность пропагандировалась как единственно возможный тип мировоззрения. Однако при всей остроте борьбы между альтернативными духовными реальностями при всех антагонизмах, они продолжают существовать параллельно и находить своих приверженцев.

Каждая экзистенциальная духовная реальность имеет целостную мировоззренческую основу, т.е. те идеалы, принципы, ценности и представления, которые определяют специфику данной модальности. В научной экзистенциальной духовной реальности, как и в религиозной, окружающий мир воспринимается через призму мировоззренческих догматов, характерных для данной картины мира. Как показывает В. А. Лекторский в предисловии к русскому изданию, М. Полани неизбежно приходит к выводу, что “само отделение науки от религии является некоторым на веру принятым догматом, что предпочтение, даваемое астрономии по отношению к астрологии, основано исключительно на вере в первую и неверии во вторую и т.д. Само приобщение человека к науке М. Полани рассматривает как акт некоего личного обращения, проводя далеко идущие аналогии с обращением в ту или иную веру”.[2] При подобной интерпретации науки, у индивида, как и в случае эзотерической реальности, исчезает способность к демаркации субъективных воззрений и действительности. Философия советского периода страстно обвиняла буржуазную философию в таком ошибочном, на их взгляд мнении, которое приводит к убеждению о тождественности науки и религии, науки и идеологии, науки и мифа, т.е. научной идеологии и вненаучных форм знания. Такой позиции противопоставлялось высказывание Ленина В. И., что “исторически условна всякая идеология, но безусловно то, что всякой научной идеологии (в отличии например от религиозной) соответствует объективная истина”.[3]

Но ведь вопрос об объективной истине теснейшим образом связан с проблемой множественности духовной реальности, или, точнее ее многослойности. Критикуя традиционную точку зрения на проблемы истины и реальности, Н. Гудмен пишет: «Утверждение «Истина, вся истина и ничего, кроме истины» было бы … превратным и парализующим кредо… Вся истина – это было бы слишком много; это слишком обширно, изменчиво и пустяшно. Одна лишь истина сама по себе – это было бы слишком мало, поскольку некоторые правильные версии не истинны, а не являются ни истинными, ни ложными. Даже для истинных версий пра-

[1] Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах. - Перепечат. с 1887. - С. 3-7.
[2] Полани М. Личностное знание. - М., 1985. - С. 4-6.
[3] Ленин В. И. Полн. Собрание соч. - М., 1965. - Т 18. - С. 138.

вильность может иметь более важное значение».[1] Эта точка зрения нашла широкий резонанс в современной эпистемологии, в которой, как точно отмечает А.П. Огурцов, «сосуществуют две различные ориентации, по-разному определяющие свой предмет, и свои задачи: одна ориентация сохраняет истину в качестве регулятива (конечно, сама истина понимается по-разному), усматривает свой предмет исследования в знании ищущего истину, а другая ориентация делает акцент на социокультурной обусловленности познания и его регулятивов, рассматривает истину лишь в рамках социокультурного контекста определенной эпохи и определенного научного сообщества. Надо подчеркнуть, что эти два подхода по-разному проблематизируют акты и результаты познания, по-разному определяют структуру и направленность познания».[2]

С позиции такой модальности духовной реальности, как экзистенциальная реальность, вопрос об истине непосредственно связан с мировоззренческой позицией индивида. Так для религиозного человека бесспорна одна реальность – Бог, причем в зависимости от религиозной доктрины, так для православного истинная объективная реальность – Святая Троица, для мусульманина – Аллах, для иудея – Яхве, или для буддиста – Нирвана. Для эзотерического сознания истина и объективная реальность – то что страстно они проповедуют в своем учении (например, у Шри Ауробиндо это представление об эволюционирующем человеке, у Д. Андреева – образы Шанкары и т.д.). А в мифологической экзистенциальной реальности бесспорно существование трансцендентных сущностей (Боги Олимпа, домовые, русалки и т.д.). Таким образом, каждая экзистенциальная духовная реальность, имеет ряд мировоззренческих установок, которые поддерживают данную реальность, и к которым постоянно обращается принявший соответствующую позицию человек.

Так научное мировоззрение как и любое другое (религиозное, мифологическое, философское, эзотерическое) провозглашает свою единую объективную реальность, и для принявшего такую доктрину – единственная экзистенциальная реальность – положения научной рациональности, опирающиеся на данные конкретных наук. Фейерабенд, например, указывал на религию как на “демократическую модель науки”, и считал, что: “Наука гораздо ближе к мифу, чем это готова признать научная философия. Это одна из форм мышления, выработанных человеком, и не обязательно лучшая из них. Она шумна, криклива, нескромна, однако ее врожденное превосходство по отношению к другим формам очевидно только для тех, кто заранее приготовился решать в пользу некоторой идеологии, или для тех, кто принимает ее, не задумываясь даже о возможностях и границах. Поскольку же принятие или отказ от принятия какой-либо идеологии должны быть личным делом индивида, то отделение государства от церкви должно быть дополнено отделением государства от науки – этого нового, самого агрессивного и самого догматического религиозного института”.[3] Подобная характеристика науки ярко подчеркивает ее особенности как экзистенциальной духовной реальности. Специфическими чертами, характеризующими научное мировоззрения как экзистенциальную модальность духовной реальности, является догматизм, претензии на безапелляционно верные трактовки объектов и явлений окружающего мира, уверенность в своем концептуальном превосходстве, стремление к доминированию над другими модальностями духовной реальности. Однако следует отметить, что подобные черты характерны для каждой из модальностей экзистенциальных реальности, особенно когда она занимает главенствующую позицию.

Таким образом, научное мировоззрение формирует особую модальность экзистенциальной духовной реальности, которая, доминируя в современном обществе, репрессивно воздействует на другие экзистенциальные реальности. Например, при научной трактовке опыта путешествий по “океану духа”, который имеют все эзотерики и очень многие религиозные люди, можно сказать, что в момент молитв или медитаций они впадают в определенное физиологически обусловленное состояние, позволяющее им переживать экстатические чувства погруженности в дух и Божественной благодати (что обусловлено психофизиологическом особенностями человеческого организма). Так, например, при научном исследовании чувства близости и единения с Богом в момент духовного экстаза ученными была зафиксирована область затемнения в задней части мозга. Подобные затемнения наблюдаются и у больных эпилептическими припадками. В. С. Рамачандран (V. S. Ramachandran) из Калифорнийского университета, Сан Диего, отмечал в своем выступлении в 1997 году, что существует связь между височной долей эпилепсии и внезапным интересом к религии. Он отмечал, что пациенты рассказывают о сильном чувстве внезапного посвящения, возникающего во время припадка, они говорят, что “видят Бога”.[4] В данном случае ярко представлена позиция сторонников научной экзистенциальной реальности при интерпретации духовных опытов верующих людей.

При таком подходе религиозный опыт рассматривается как обусловленный генетически особой связью нейронов в головном мозге человека. Так Ньюберг (Newberg), а позже доктор Эжен де Кили (Eugene d”Aquili) оба из университета Пенсильвании придумали название этой области исследования - “нейротеология”. Исследуя мозговую деятельность францисканских монахинь во время молитвы, они обнаружили что возбуждение определенной части мозга дает сестрам реальное чувство близости и единения с Богом. Ньюберг и Эжен де Кили в своей книге “Почему Бог не уходит”, пишут, что ощущение единения с Богом не результат выдумки, а реальное переживание, связанное с особенностями человеческого мозга.

---

[1] Гудмен Н. Способы создания миров. - М., 2001. - С. 136-137.
[2] Огурцов А. П. Благо и истина: линии расхождения и схождения. - М., 2001. - С. 10.
[3] Фейерабенд П. Против метода. - Лондон, 1975. - С. 68.
[4] Sharon Beglej. Searching For the God Within // Newsweek. – 2001. - February 5. - P. 53.

Нейро-теология, как яркий пример научного подхода к духовной жизни верующих, исследует как ритуальное поведение влияет на мозг, вызывая гамму чувств от слабой общности до глубокого духовного единства. Японскими ученными было исследовано и доказано, что повторяющийся ритм может управлять мозговым гипоталамусом, который приносит либо чувство успокоения, либо оказывает возбуждающее действие. Это позволяет объяснить, с позиции научной духовной реальности, как молитвы, церковные гимны, заклинания могут вызывать чувство успокоения, духовное спокойствие и блаженство. В противоположность этому, - быстрые восторженные танцы мистических ритуалов порождают сверхвозбуждение, и как утверждают ученые, могут заставлять участвующих в танцах ощущать себя так, как если бы они были каналом, порождающим энергию универсума. Ритуалы, часто сопровождающиеся легким постукиванием, позволяют верующим ощущать свои эмоции и восприятия в этот период как доказательство бытия Бога, или по крайне мере трансцендентного. Ритуалы блокируют сенсорное восприятие, способствуют сосредоточению, дают ощущение границы самости, вот почему даже неверующих часто волнуют религиозные ритуалы. Ньюберг считает, что пока наш мозг устроен подобным образом, "Бог не покинет нас".

Нейро-теология, представляющая собой пример научной экзистенциальной реальности, таким образом, утверждает, что духовные, религиозные чувства человека не более чем физиологически обусловленная реакция человеческого организма[1]. Данные выводы несомненны для ученого и не приемлемы для верующего человека, чья экзистенциальная духовная реальность - религиозная (вряд ли он согласится, что все его духовные переживания, чувства единения с Богом в молитвах, или при медитации, сводятся только к особой связи нейронов головного мозга).

Это позволяет сделать вывод, что при принятии человеком какой-либо экзистенциальной реальности (научной, философской, религиозной, эзотерической и т.д.) за базисную, факты, убедительные для представителей одной модальности духовной реальности, будут отвергаться сторонниками другой. Множество аргументов, разработанных и направленных друг против друга, изначально будут основываться на априорных установках основной экзистенциальной реальности индивида, на чистом принятии или не принятии каких-либо данных. То есть первоначально какие-либо факты будут приняты или не приняты (собственно на веру), а потом будет разработана их аргументированная критика или апологетика. Само же принятие или отвержение каких-либо данных связано в первую очередь не с их логической обоснованностью, а с тем насколько они соответствуют базовой экзистенциальной реальности, существует ли возможность вписываемости их в мировоззренческую целостность определенной реальности, или, в случае, если они несут исключительно деструктивную информацию относительно основных "тезисов" экзистенциальной реальности – возникает реакция их отрицания.

Априорные установки, на которых основываются концептуальные представления экзистенциальной реальности, покоятся на вере в некоторые эмпирические высказывания. Л. Витгинштейн в работе "О достоверности" пишет: "Нельзя экспериментировать, если нет чего-то несомненного… Экспериментируя я не сомневаюсь в существовании прибора, что находится перед моими глазами…"[2]; "на каком основании я доверяю учебникам по экспериментальной физике? У меня нет основания не доверять им… Я располагаю какими-то сведениями, правда, недостаточно обширными и весьма фрагментарными. Я кое-что слышал, видел, читал"[3]. Экзистенциальная реальность человека, те фундаментальные основания его мировоззренческой позиции, в которых он не сомневается часто всю свою дальнейшую жизнь, закладываются с детского возраста. "…Будучи детьми, мы узнаем факты… и принимаем их на веру"[4]; "ребенок учится благодаря тому, что верит взрослому, сомнение приходит после веры"[5]; "ребенок приучается верить множеству вещей… учится действовать согласно этим верованиям. Мало-помалу оформляется система того, во что верят; кое-что в ней закрепляется незыблемо, а кое-что более или менее подвижно. Незыблемое является таковым не потому что оно очевидно или ясно само по себе, но поскольку надежно поддерживается тем, что его окружает"[6] - утверждает Витгенштейн. Это «незыблемое» оказывается, в дальнейшем, в основе экзистенциальной реальности взрослого. Вот почему такую большую роль играют факторы окружающей социальной среды, которые отмечал и Дильтей, добавляя к этому климат, а так же влияние эпох и веков.

Ребенок усваивает системы ценностей, социальные нормы и мировоззренческие приоритеты окружающего его социума, которые формируют его экзистенциальную реальность. В дальнейшей жизни они могут быть трансформированы, реже – координально изменены. Однако всегда следует помнить, что наша экзистенциальная реальность в первую очередь характеризуется целостностью, системностью, что связано с системностью самого человеческого знания, принадлежащего многим людям. Относительно системности, которая особенно присуща экзистенциальной духовной реальности, человеческого знания Витгенштейн пишет: "Когда мы начинаем чему-то верить, то верим мы не единичному предложению, но целой системе

[1] Sharon Beglej. Searching For the God Within // Newsweek. – 2001. - February 5. - P. 54.

[2] Витгенштейн Л. О достоверности. - М., 1996. - §159,160. - С. 78.

[3] Там же - С. 79.

[4] Там же - С. 80.

[5] Там же - С. 78.

[6] Там же - С. 81.

предложений…”[1]; “наше знание образует большую систему. И только в этой системе единичное имеет ту значимость, которую мы ему приписываем”[2].

Кроме системности экзистенциальной реальности присуща еще такая особенность, как безаппеляционное принятие и неявная форма существования догматов экзистенциальной мировоззренческой позиции. “Те предложения, которые для меня безусловны, я постигаю отнюдь не в явной форме. Я потом могу обнаружить их в качестве оси, вокруг которой вращается тело…”[3]; такова природа и “картина мира”, “ибо она оказывается само собой разумеющимся основанием его исследования и как таковая не формулируется”[4]. Таким образом, можно заключить, что с точки зрения Витгенштейна, ребенок принимает какие-либо факты и их оценку на веру, что в дальнейшем оказывается в основе его целостной экзистенциальной духовной реальности.

Особый интерес при рассмотрении вопроса формирования и функционирования экзистенциальной духовной реальности представляет позиция Выготского Л. В. Он сравнивал нервную систему со станцией, к которой ведут пять разных путей, а отходит только один, отчего составы, сгрудившиеся на этой станции, сталкиваются и расшибаются друг о друга, пока один из пяти не прорвется на единственный путь, т.е. в саму реальность. “Нервная система, таким образом, напоминает постоянное, и на минуту не прекращающееся поле борьбы, а наше осуществившееся поведение есть ничтожная часть того, которое реально заключено в виде возможности в нашей нервной системе и уже вызвано даже к жизни, но не нашло себе выхода”.[5]

Еще раньше сходный образ использовал крупнейший физиолог XX века Чарлз Шеррингтон, показывая, что человеческая психика устроена в форме воронки, широкая часть которой обращена вовнутрь, а узкая выходит в окружающий мир. Это высказывание подчеркивает огромную роль, которую играет духовная реальность для человека при восприятии внешнего мира. Однако, следует отметить, что не всегда широкое отверстие служит входом (сознание, восприятие), а узкое – выходом (выражение, поведение). Одновременно происходит и обратный процесс: один путь отводит к станции, откуда ведут много путей. Любое событие человек может подвергнуть множеству интерпретаций.

Одному факту соответствуют десятки значений, могут соответствовать сотни возможный эмоциональных реакций, одному действительному объекту – множество его воображаемых проекций, вымышленных образов и деформаций. В этом смысле происходит не только сужение потенциальности, внутренне присущей человеку (акт поведения, самовыражения), но смысловое расширение тех реалий, которые, как брошенный в воду камень, расходятся в психическом мире человека кругами всех новых значений, эмоций, фантазии, интерпретаций. Метафора воронки обратима: не только внутренняя потенциальность человека сужается на выходе в реальность, но реальность расширяется, становится волнистой и вероятностной на входе во внутренний мир. Переворачивая образ Выгодского, можно сказать, что к нервной системе подводит один путь (действительность, базовая, порождающая реальность), а от этой станции в глубь человека расходятся много путей (возможностей восприятия, истолкования ответного чувства и поведения, складывающиеся в опыты духовного переживания, в образы духовных реальностей.). Так образно могут быть представлены способы конструирования множественных модальностей духовных реальностей человека.

Таким образом, экзистенциальные духовные реальности базируются на мировоззренческих установках, и определяют взгляды, ценностные ориентиры и приоритетные области деятельности конкретного человека. Каждая экзистенциальная духовная реальность имеет свои концептуально обоснованные мировоззренческие ориентиры. Формирование экзистенциальной духовной реальности чаше всего происходит в детском возрасте и во многом зависит от ближайшего окружения, а так же от социальных, культурных и исторически обусловленных факторов развития общества. Кроме того, экзистенциальная реальность не является жесткой застывшей структурой, она частично трансформируется и модифицируется в процессе жизнедеятельности человека и общества.

Список литературы

Витгенштейн Л. О достоверности. - М., 1996.
Выготский Л. С. Психология искусства. - М., 2000.
Гудмен Н. Способы создания миров. - М., 2001.
Дильтей В. Типы мировоззрения и обнаружение их в метафизических системах. - Перепечат. с 1887.
Лекторский В. А. «Круглый стол» журналов «Вопросы философии» и «Науковедение», посвященный обсуждению книги Степина В. С. «Теоретическое знание» // Вопросы философии. – 2001. - № 1.
Ленин В. И. Полн. собрание соч. - М., 1965. - Т 18.
Огурцов А. П. Благо и истина: линии расхождения и схождения. - М., 2001.
Полани М. Личностное знание. - М., 1985. - С. 4-6.
Фейерабенд П. Против метода. - Лондон, 1975. - С. 68.
Sharon Beglej. Searching for the God within // Newsweek. - 2001. - February 5.

[1] Там же - С. 84.
[2] Там же - С. 84.
[3] Там же - С. 85.
[4] Там же - С. 85.
[5] Выготский Л. С. Психология искусства. - М., 2000. - С. 156.